

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ XIII

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В БОЛГАРИИ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИКИ 1907 – 1914 ГГ.

Богдан Затовский

В начале XX в. в России в периодических изданиях усилилась заинтересованность в изучении конфессиональной жизни в Болгарии. Для российского общества обращение к болгарским реалиям было чрезвычайно актуальным. Их анализ позволял понять какой будет политика по отношению к Российской империи, проанализировать влияние религии на государство. Церковная журналистика, в этот период, стала влиятельным фактором церковно-общественной жизни.

Журналы освещали, главным образом, межконфессиональные отношения в Болгарии, позицию правительства по отношению к церкви, вклад православного духовенства в жизнь общества. Авторы статей комментировали оценки болгарской прессы по религиозным вопросам. Важность проблемы заключается в том, что материалы периодики почти не привлекались исследователями. Их использование даёт возможность достаточно содержательно и всесторонне рассмотреть религиозное положение в Болгарии.

Также, это позволяет понять как для российских читателей преподносилась информация, какие были оценки корреспондентов, их отношения к организациям, движениям, политическим деятелям и, главное, как эти издания формировали общественное мнение в России в отношении событий в Болгарии.

Для российских читателей конфессиональную жизнь в Болгарии в 1907 г. и до начала Первой мировой войны подробно освещали корреспонденты таких авторитетных изданий как «Богословский вестник», «Церковные ведомости» и «Вестник Европы». Именно в этих журналах был наибольший интерес к этому государству. В

период 1907 – 1914 г. в них было опубликовано около 15 статей о конфессиональной жизни в Болгарии в это время.

«Церковные ведомости» были официозным церковным изданием с нравственно-назидательным уклоном, являлись официальным органом священного синода. На его страницах помещались заметки о различных событиях церковной жизни в России и за рубежом. «Богословский вестник» – это духовный журнал, издаваемый при московской духовной академии, в котором публиковались материалы по богословию, в том числе и сведения о современной церковной жизни. «Вестник Европы» – был светским литературно-политическим ежемесячником умеренно либеральной ориентации.

Эти журналы не только сообщали информацию о событиях в Болгарии, но и подробно комментировали их. Большую часть авторов публикаций составляли члены редколлегии. Оценки событий конфессиональной жизни в Болгарии отличались, исходя из специфики изданий. Если «Церковные ведомости» и «Богословский вестник» в своих публикациях подробно освещали именно религиозные вопросы, то «Вестник Европы» интересовали больше политические события, и при этом изредка затрагивались конфессиональные вопросы.

В «Церковных ведомостях» в 1907 г. рассматривались проблемы отношения между католиками и православными в Болгарии. Редакторы журнала, уделили особое внимание проблеме перехода болгар в католичество. По мнению российских журналистов, вопрос об унии в начале XX в. все более занимал католических деятелей¹. В статье автор подвергнул критике позицию католической церкви на конгрессе в Велеграде по делу о соединении церквей, который проходил 25 – 27 июля 1907 г. По мнению католического духовенства, Болгарская православная церковь должна была объединиться с католической. Авторы публикации считали, что это означало фактическое подчинение Риму². В «Церковных ведомостях» писалось, что эти призывы католической церкви не вызвали поддержки в болгарском обществе.

Также в российской периодике было уделено внимание проблемам религиозно-нравственного образования в болгарских учебных заведениях. По мнению редакторов «Церковных ведомостей», Закон Божий в школах находился в полном пренебрежении. Софийский университет находился под влиянием социалистов и в результате правительство, из-за студенческих беспорядков, было вынуждено закрыть его. В школах и гимназиях учителя распространяли среди учеников идеи атеизма и социализма. По мнению российских журна-

листов, это привело к тому, что среди болгарского народа получили распространения суеверия, особенно среди сельских жителей³. Таким образом коренной недостаток болгарской школы состоял в том, что она совершенно упускала из виду религиозно-нравственное образование учеников.

В 1908 г. в центре внимания «Церковных ведомостей» была проблема ухудшения отношений между Константинопольской патриархией и болгарским экзархатом. Причиной усилившихся противоречий, как писалось в № 5, было стремление выселить из кварталов Константинополя болгарского экзарха. Редакторы журнала считали, что этот конфликт связан с тем, что обе церкви не были свободными от внешнего влияния⁴.

Особое внимание в «Церковных ведомостях» было уделено противоречиям между светской и духовной властями в Болгарии. Российские журналисты писали, что: «Большую тревогу возбудила в Болгарии попытка правительства подчинить болгарскую церковь министерству иностранных дел и исповеданий»⁵. Согласно болгарской конституции, православная вера провозглашалась господствующей в болгарском княжестве, царствующая династия могла исповедовать только православную веру, болгарское княжество было нераздельной частью болгарской церковной области. В документе говорилось, что болгарская церковь подчинялась только священному синоду, который являлся верховной властью над болгарской церковью. Другим религиям конституция гарантировала свободу управления и выполнения обрядов⁶.

Но в конце 1907 г. в народное собрание был внесен законопроект согласно которому болгарская церковь подчинялась министерству иностранных дел и исповеданий. Российские журналисты, считали его противоконституционным, который вызвал недовольство как среди депутатов оппозиции, так и в болгарском обществе. В результате правительство отказалось от законопроекта. Тем не менее этот случай, как писалось в издании, стал одной из причин, повлекшей за собой падение министерства⁷.

«Церковные ведомости» подробно освещали роль болгарской церкви в жизни общества. Как сообщалось в издании, с 11-го до 14 ноября 1907 г. в Софии прошло заседание конгресса земледельческих кооперативных обществ. Самую активную участие в земледельческих обществах принимало болгарское духовенство, которое способствовало их созданию. Таким образом, по мнению редакции, деятельность земледельческих содружеств в пользу материального

благополучия крестяан была переплетена с чисто духовно-нравственными моментами и принципами⁸.

В «Церковных ведомостях» также писалось и о деятельности болгарского военного духовенства. В статье указывалось, что до недавнего времени особого военного духовенства в Болгарии не существовало и о духовных нуждах армии имели попечение местные приходские священники, назначаемые к определенным воинским частям⁹. Большинство из них ограничивали свою деятельность в войсках совершением треб. Авторы журнала считали, что священникам также должна принадлежать видная роль в воспитании солдат, для чего, они считали, необходимо было создать особое военное духовенство¹⁰.

По сообщению современного исследователя К. Е. Скурата, святаейший синод Русской православной церкви в начале XX в., заботясь о духовном просвещении, продолжал принимать молодых болгар в свои богословские школы. Он писал, что учившиеся в этих школах болгарские духовные лица участвовали в совершении богослужения в храмах школ. В связи с тем, что после провозглашения 11 мая 1872 г. схизмы, Константинополь перестал давать святое Миро болгарам, его стали высылать в Болгарию отдельные русские архиереи¹¹.

В 1910 – 1911 гг. внимание российской журналистики было сосредоточено на проходившем с 7 по 10 июля 1910 г. Славянском съезде в Софии. Ему были посвящены статьи как в духовных, так и в светских изданиях. Современная исследователь А. А. Григорьева писала, что он был посвящен, большей частью, проблеме единения славян в области культуры и экономики. В целом, по её мнению, Софийский съезд не оправдал надежд неославилов. Прения возникли лишь по актуальным политическим вопросам (в первую очередь, по македонскому и польскому). На съезде и вокруг него сложилась напряженная атмосфера. Болгарские и польские общественные деятели неославилов осудили политику официального Петербурга, направленную против поляков. Это, в свою очередь, вызвало негативную реакцию со стороны российских представителей¹².

В 1911 г. подробный обзор состоявшегося Софийского съезда, осуществил в «Богословском вестнике», российский юрист, адвокат, специалист в области канонического права, церковный правозащитник Н. Д. Кузнецов. По его мнению, данный съезд прошел не на должном уровне, и он не дал достаточного основания для усиления самосознания славян¹³. Проанализировав дискуссии участников съезда, автор публикации пришел к выводу, что задачи

славянства на Софийском съезде выступали в каком-то обрзанном виде, не способном поддерживать славянское единство. Он считал, что конфессиональные различия все же оставались среди славян и являлись фактором, влияющим на народ. От игнорирования их на славянских съездах эти отличия не исчезнут. В «Богословском вестнике» критиковалось стремление руководителей славянства стереть эти различия пропагандой атеизма и вырождения религиозной жизни¹⁴.

Н. Д. Кузнецов считал, что Кирилло-Мефодиевская идея является связующим звеном всего славянства. И если славяне и могут внести свой вклад в мировую культуру, то только продолжая дело своих первоучителей на пользу человечества¹⁵. По его мнению, славянам Балканского полуострова следует хорошо помнить, что только своей религией, тесно связанной с Кирилло-Мефодиевской идеей, они обязаны перенесением тяжелого турецкого гнета без потери своих народностей и идентичности¹⁶. Однако, он заключил, что религиозные вопросы были не рассмотрены на съезде на должном уровне. Автор статьи считал, что народность является преобладающей связью ряда поколений. Поэтому её характер и особенности могут выясниться только путем исторического изучения¹⁷.

Также, Софийский съезд был проанализирован в статье В. Богучарского в журнале «Вестник Европы» за июль 1910 г. Российский журналист писал, что Софийский собор встретил среди лучшей части болгарского общества не просто отрицательное отношение, но и явную враждебность, которая проявилась в целой газетной кампании направленной против него¹⁸. Он указал, что Софийский собор подтвердил резолюции принятые на славянском съезде в Праге в 1908 г. В. Богучарский подчеркнул, что в отличии от прежнего реакционного «славизма» в Праге были выдвинуты принципы «неославизма», провозглашена формула «свобода, равенство и братство всех славянских народов»¹⁹.

В «Вестнике Европы» утверждалось, что существовала точка зрения, отрицающая «неославизм» и считающая его реакционным учением по той причине, что в своих принципах «свобода, равенство и братство всех славянских народов» он заключал в себе элементы, по словам автора, «противные духу общечеловеческой культуры». Противники «неославизма» призывали к единению, без различия национальностей – а «неославизм», как и любое другое учение с национальной окраской, вел к разъединению, к разобщению человечества на враждебные между собой группы²⁰.

Н. Д. Кузнецов в «Богословском вестнике» по этому поводу писал, что провозглашение от имени съездов данного лозунга, в качестве принципов деятельности, преследующих интересы одних славян, является необдуманным. Слова «свобода, равенство и братство» космополитического направления и связаны с воззрениями не относящимися к национальному направлению. Они имеют в виду человека вообще «гражданина вселенной», а не замкнутого в пределах своей расы. По его мнению, выставление их в качестве лозунга может привести именно к разрушению дела национального, если, конечно, в эти слова не вложить какой-либо новое значение. Наконец, если отвлеченные принципы: «равенства, братства и свободы», вопреки их основному смыслу признать только по отношению к людям одной расы, это могло усилить противоречия, на которые на славянских съездах не обратили внимание²¹.

Н. Д. Кузнецов не отвергал значения принципов равенства, братства и свободы, выработанных под влиянием христианства. Но христианство не берет их отрешенно от того процесса религиозно-нравственной жизни людей, который оно принесло миру. Христианство полагает их не как существующий уже факт, а как идеал, к которому нужно стремиться людям. По его мнению, рассматривая всех людей, как действительно равных, братьев и свободных, можно скорее навредить этим идеям. Н. Д. Кузнецов считал, что эти принципы так и не были осуществлены среди славянства. В качестве примера, он привёл отношения болгар и сербов, которые по прежнему оставались враждебными²².

Таким образом, как духовное, так и светское издания критически относились к организации и проведению Софийского собора. Причиной этого было то обстоятельство, что на нем не было сформулировано каких-либо определенных целей и задач для славян. Как считали российские журналисты, темы обсуждаемые на Соборе были в основном посвящены вопросам культуры. Также не всех его участников устраивали резолюции, принятые еще на Пражском соборе 1908 г., и на этой почве возникли разногласия.

А. А. Григорьева писала, что славянский съезд в Софии, изначально призванный помочь этнически и конфессионально родственным народам прийти к миру и взаимопониманию, не сумел устранить межславянских территориально-политических конфликтов. На нём обнаружались непримиримые противоречия во внутриславянских отношениях²³.

6 мая 1912 г. в «Церковных ведомостях» была опубликована статья, посвященная позиции болгарских политиков по поводу того,

оставлять ли в компетенции духовных судов рассмотрение вопросов брачных дел. В № 18 сообщалось, что 1 марта 1912 г. в болгарском народном собрании министр-президент И. Е. Гешев выступил в защиту духовных судов от нападков со стороны депутата г. Варны Русева, который предлагал изъять брачные дела из ведения духовного суда. И. Е. Гешев указал, что недостатки присущи не только духовным судам, но и светским. По его мнению, передача брачных дел светским судам была недопустимой и невозможной. В результате, народным собранием была принята рекомендованная правительством резолюция: «Министр-президент, с согласия священного синода, должен предоставить в народное собрание проект некоторых изменений в экзархийском уставе, которые делали бы возможной защиту в духовных судах»²⁴.

Российская пресса внимательно освещала события двух Балканских войн. В изданиях подробно анализировалось внутреннее и внешнее положение противоборствующих сторон, комментировался ход военных действий. Церковную пресу интересовал, прежде всего, вопрос о том, как эти войны отразились на жизни православных славян, проживавших в этом регионе.

В «Церковных ведомостях» сообщалось, что во время Первой Балканской войны произошло улучшение в церковных отношениях между болгарами и греками. Для подтверждения этой информации в издании был приведен фрагмент статьи из болгарского журнала «Свьѣтникъ» за 7 января 1913 г. В нём сообщалось, что в г. Чаталдже, возле которого расположилась союзная армия, местный греческий митрополит Григорий служил в соборном храме Божественную литургию совместно с болгарским епископом Иосифом (Стовийским), управляющим Старо-Загорской епархией²⁵.

Ранее о подобном же факте сообщал болгарский «Църковень Вѣстникъ». В небольшом городке Ортакьой, расположенном к западу от Адрианополя, при вступлении в него болгарских войск, греческий митрополит Никодим отслужил молебен совместно с греческими и болгарскими священниками²⁶.

С присоединением к Болгарии восточной Македонии, как писалось «Церковных ведомостях», должно было войти значительное количество греков, турок и евреев, что ставило перед болгарской церковью и государством целый ряд сложных вопросов. Кроме них, в состав Болгарии должны были войти помаки, т. е. болгары, принявшие ислам. Также, в «Церковных ведомостях» сообщалось о деятельности болгарского военного духовенства во время войны²⁷.

О помощи болгарского духовенства помакам, которые попали, во время военных действий, в сложное материальное положение, общалось в № 15 – 16 «Церковных ведомостей» за 1913 г.²⁸.

В 1914 г. в «Церковных ведомостях» была опубликована статья, посвященная положению Болгарии после Балканских войн, и проблеме унии болгарской церкви с Римом. Редакция журнала указывала, что после Второй Балканской войны Болгария лишилась значительной части своих земель. В результате почти вся Македония, населенная в значительной части болгарами, составлявшими здесь целых семь митрополий экзархии, перешла к сербам и грекам. После этого, они ввели там свое церковное управление. Почти все более состоятельные и образованные болгары бежали в Болгарию²⁹.

По мнению авторов публикации, под влиянием этих событий в Болгарии вновь активизировались сторонники унии с Римом. Болгарские сторонники объединения с католиками рассчитывали, что перейдя в унию, македонские болгары попадут под покровительство сильных католических держав. Началась сильная агитация в пользу этого предложения. Но не смотря на призывы сторонников объединения с католиками, их проект не был поддержан широкими массами населения. Окончательный удар по этим планам нанес болгарский экзарх, который в конце 1913 г. переселился из Константинополя в Софию и согласно уставу экзархии сделался председателем священного синода. Одним из первых мероприятий предпринятых священным синодом было издание послания 19 декабря 1913 г. направленного против унии³⁰.

Таким образом, российские периодические издания подробно освещали религиозную жизнь в Болгарии в начале XX в. Они проанализировали роль болгарского духовенства в жизни общества и государства. По мнению корреспондентов и редакторов журналов, церковь способствовала сплочению болгарского народа. Журналисты, в своих публикациях, поддерживали деятельность Болгарской православной церкви, но нередко, критиковали при этом политику болгарского правительства, которое стремилось подчинить церковь и ориентировалось на Германию. Они анализировали те проблемы, которые волновали российскую общественность, в первую очередь, становление Болгарии как независимого государства, вопросы отношения церкви и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Сообщение из заграницы. Церковная жизнь у славян // Церковные ведомости. – 1907. – № 34. – С. 1456.

²Там же.

³Там же. – С. 1459.

⁴Сообщение из заграницы. Церковная жизнь у славян // Церковные ведомости. – 1908. – № 5. – С. 238.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷Там же. – С. 238 – 239.

⁸Там же. – С. 239 – 240.

⁹Сообщение из заграницы. Церковная жизнь у славян // Церковные ведомости. – 1908. – № 35. – С. 1722.

¹⁰Там же.

¹¹ Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1994. – С. 189.

¹²Григорьева А. А. Балканская политика России и панславизм в 80-е гг. XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (20). – Ч. 1. – С. 81.

¹³Кузнецов Н. Д. О Софийском съезде и необходимости славянских съездов по вопросам религиозным // Богословский вестник. – 1911. – Т. 2. – № 6. – С. 267.

¹⁴Кузнецов Н. Д. О Софийском съезде и необходимости славянских съездов по вопросам религиозным // Богословский вестник. – 1911. – Т. 2. – № 7/8. – С. 573.

¹⁵Там же.

¹⁶ Там же. – С. 575.

¹⁷ Там же. – С. 571.

¹⁸ Богучарский В. Под впечатлением славянского собора (Письмо из Софии) // Вестник Европы. – 1910. – Июль. – С. 328.

¹⁹ Там же. – С. 327.

²⁰ Там же. – С. 328.

²¹ Кузнецов Н. Д. О Софийском съезде и необходимости славянских съездов по вопросам религиозным // Богословский вестник. – 1911. – Т. 2. – № 6. – С. 269.

²² Там же. – С. 269 – 270.

²³ Григорьева А. А. Балканская политика России и панславизм в 80-е гг. XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и

юридически науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (20). – Ч. 1. – С. 81.

²⁴ Сообщение из заграницы. Церковная жизнь заграницей // Церковные ведомости. – 1912. – № 18. – С. 757.

²⁵ Троицкий С. Сообщения из заграницы. Церковная жизнь заграницей // Церковные ведомости. – 1913. – № 4. – С. 205.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. – С. 206.

²⁸ Хроника // Церковные ведомости. – 1913. – № 15-16. – С. 741.

²⁹ Сообщение из заграницы. Послание болгарского св. синода против унии с Римом и современное положение Болгарии /// Церковные ведомости. – 1914. – № 8. – С. 451 – 452.

³⁰ Там же. – С. 452 – 453.